

4.1. СООБЩЕНИЯ ТРУДА АНТОНИО ДЕ МОРГИ «СВЕДЕНИЯ ОБ ОСТРОВАХ ФИЛИППИНСКИХ» (SUCESOS DE LAS ISLAS FILIPINAS, 1609 Г.) О БОРЬБЕ ИСПАНЦЕВ ЗА МОЛУККСКИЕ ОСТРОВА В 1521–1596 ГГ.¹

Ульянов Марк Юрьевич

*кандидат исторических наук, заведующий кафедрой
китайской филологии Института стран Азии и Африки
МГУ, доцент*

ВВЕДЕНИЕ

*Одно из наиболее объективных испанских
свидетельств о прошлом Филиппин.*

А.А. Губер².

Данный очерк продолжает серию работ, посвященных рассмотрению сообщений Антонио де Морги (1559–1636), содержащихся в его труде «Сведения об островах Филиппинских» (*Sucesos de las Islas Filipinas*), важнейшем источнике по истории островных стран Юго-Восточной Азии XVI – начала XVII вв.³ Это сочинение увидело свет в 1609 г. в Мексике⁴.

Антонио де Морга служил в Маниле, на Филиппинах, с 1595 по 1603 гг. в должности заместителя губернатора (*teniente gobernador*)⁵. В его сочинении события до 1595 г. освещены сравнительно кратко, а с 1595 г. по 1603 г. очень подробно и вполне концептуально, очевидно отражая официальную версию в ее понимании автором. После отбытия в Мексику он продолжал интересоваться делами по своему первому месту службы – в его труде рассказано о произошедшем в 1604–1605 гг.

Как правило, «*Sucesos de las Islas Filipinas*» рассматривается в качестве важнейшего источника по истории проникновения испанцев в XVI – начале XVII в. на Лусон и Висайские острова и их покорения, борьбы за Минданао, а также как уникальный памятник, в котором описаны обычаи и культура различных народов Филиппин⁶. Но очевидно, что филиппинской тематикой его значимость не ограничивается.

¹ Перевод фрагментов памятника выполнен с испанского О.С. Дементиевской по изданию Хосе Рисаля (1890 г.).

² См. Губер А.А. Филиппинская республика 1898 года и американский империализм. М., 1961. С. 16.

³ Ульянов М.Ю. К вопросу о периодизации испанского проникновения на Филиппины в XVI в. // Губеровские чтения. Выпуск 3. Страны Юго-Восточной Азии и Запад: многообразие форм взаимодействия. История и современность. М., 2013; Голикова В.М., Ульянов М.Ю. Труд Антонио де Морги «История Филиппинских островов» (1609 г.) как исторический источник о местных верованиях и распространении католицизма на Лусоне и Висаях во второй половине XVI в. / Христианство в Южной и Восточной Азии: история и современность. М., 2016; Ульянов М.Ю. Сочинение Антонио де Морги *Sucesos de las Islas Filipinas* (1609 г.) как источник по истории «проникновения» испанцев на Филиппины // Малайско-индонезийские исследования. Выпуск XX. М., 2017. С. 44–64 (в печати).

⁴ Устоявшееся в русскоязычной литературе название памятника: «История Филиппинских островов», но оно не совсем точно передает и оригинальное название *Sucesos de las islas Filipinas*, и содержание памятника. На титульном листе первого издания написано: *Sucesos de las Islas Filipinas. Dirigido a don Cristoval Gomez de Sandoual y Rojas, Duque de Cea. Por el doctor Antonio de Morga Alcalde del Crimen, de la real Audiencia de la Nueva España, Consultor del Santo Oficio de la Inquisicion. En Mexico. En casa de Geronyomo Balli. Año 1609. Por Cornelio Adriano Cesar.*

Этот труд привлек внимание Хосе Рисаля (1861–1896), который переиздал его со своими комментариями в 1890 г. См. *Sucesos de las Islas Filipinas por el doctor Antonio de Morga, obra publicada en Méjico el año de 1609. Nuevamente sacada à luz y anotada por José Rizal y precedida de un prólogo del prof. Fernando Blumentritt. Paris. 1890.* См. также: *Ocampo A.R. Rizal's Morga and Views of Philippine History // Philippine Studies Vol. 46, No. 2 (Second Quarter 1998). P. 184–214.*

Первый перевод на английский язык был выполнен Г. Стэнли в 1868 г. См. *The Philippine Islands, Moluccas, Siam, Cambodia, Japan, and China, at the Close of the Sixteenth Century, by Antonio De Morga. L., 1868.* В начале XX в. этот перевод с небольшой редактурой был переиздан Эммой Блэр и Джэймсом Робертсоном в составе известной серии «Филиппинские острова, 1493–1898» (тома 15 и 16). *Morga A. de. Sucesos de las Islas Filipinas, 1609 / Blair E.H., Robertson J.A. The Philippine Islands, 1493–1803. Cleveland. Vol. 15, 1903; Vol. 16, 1904.* В 1971 г. вышел новый перевод Дж. С. Камминза. См. *Morga A. de. Sucesos de Las Islas Filipinas / Translated and edited by J.S. Cummins. Cambridge, 1971.*

⁵ Подробнее об А. де Морге и его труде см. *Cummins S.J. Antonio de Morga and His Sucesos de las Islas Filipinas // Journal of Southeast Asian History, 1969, Vol. 10, № 3.*

⁶ Основоположник отечественной филиппинистики и индонезиеведения А.А. Губер в одной из своих работ так охарактеризовал этот памятник: «*Морга, как впрочем, и некоторые монахи, участники и очевидцы установления испанского господства на Филиппинах, не считал нужным изображать обитателей архипелага дикарями, стоящими якобы на крайне низкой ступени развития и не имеющими никакой культуры (что потом стало правилом у испанских колонизаторов и их апологетов). Книга содержала объективное описание Филиппин, основанное на личных наблюдениях автора и на еще не уничтоженных в то время документах и материалах.*» См. Губер А.А. Хосе Рисаль / Избранные труды. М., 1976. С.103.

Поскольку испанцы проводили активную внешнюю военно-политическую и экономическую политику, то в труде де Морги содержатся сведения по истории контактов испанской администрации на Филиппинах с властями, моряками и торговцами из соседних государств: Камбоджи, Сиам, Вьетнама, Чампы, Китая, Японии.

Важное место в памятнике уделено и южному направлению. Сначала – борьбе за контроль над двумя государствами восточной Индонезии, расположенными на архипелаге Молуккские острова, – султанатами Тернате и Тидоре, «Островами пряностей»; а затем – военным походам в различные районы острова Минданао, который на долгие годы стал местом постоянных и далеко не всегда успешных войн.

Напомним, что архипелаг Молуккские острова, Молукки, – это большая группа островов, расположенных к северу от острова Тимор, между Сулавеси и Новой Гвинеей. В центре политической и военно-экономической борьбы за контроль над центрами производства наиболее ценных пряностей Юго-Восточной Азии были Тидоре и Тернате, на которых произрастала пользовавшаяся колоссальным спросом по всему миру гвоздика. Особенно важна роль Тернате, султаны которого длительное время сохраняли суверенитет, в лучшие времена (вторая половина XVI в.) их контроль распространялся и на соседние острова: на восток Сулавеси, Амбон, Серам, Тимор, часть Минданао и Новой Гвинеей⁷.

Что касается других островов, то у де Морги редко, но встречается упоминание Амбона, а вот о Хальмахере, Сераме, Буру и других не сказано ничего. Когда автор упоминает Молукки, то имеет в виду именно Тернате и Тидоре. Борьбе именно за эти два острова придавалось важнейшее значение⁸. Она продолжалась с момента прибытия туда португальцев в 1512 г. и до окончательного покорения их в 1625 г. голландцами⁹. Более детально ее периодизация, на наш взгляд, может выглядеть так:

Период I (1512–1580 гг.). Доминирование португальцев на Молукках

1. *Первый этап (1512–1565 гг.). Проникновение и закрепление португальцев. Единичные плавания испанцев.*
2. *Второй этап (1565–1580 гг.). Расширение влияния португальцев. Испанцы сосредоточены на покорении Лусона и Висайских островов.*

Период II (1580–1596 гг.). Попытки испанцев организовать походы против Тернате

1. *Первый этап (1580 – октябрь 1593 гг.). Переход португальского гарнизона на Тидоре под контроль испанцев. Неудачные попытки походов против Тернате.*
2. *Второй этап (ноябрь 1593 – февраль 1596 гг.). Переосмысление ситуации. Перерыв в военных действиях на южном направлении. Переориентация на Минданао.*

Период III (1596–1603 гг.). Начало борьбы за Минданао и Холо. Тидоре – союзник, Тернате – враг

1. *Первый этап (1596–1600 гг.). Наращивание усилий по завоеванию Минданао. Переход Тернате к активным действиям против испанцев.*
2. *Второй этап (1600–1603 гг.). Новые попытки испанцев закрепиться на Тидоре и подготовить экспедицию против Тернате.*

⁷ Ценная сводка событий по истории Тернате, в том числе об испано-португальской борьбе, приведена в работе: *de Clercq F.S.A. Bijdragen tot de kennis der residentie Ternate. Leiden. 1890.* Эта работа была переведена на английский язык в 1999 г. См. *de Clercq F.S.A. Ternate. The Residency and Its Sultanate. Washington, 1999.* С. 150. В ней использована хроника, которая велась при дворе султанов Тернате. Список научных работ об островах Тернате и Тидоре содержится в: *Horvatic P. Maluku: the History, Societies, Cultures of an Indonesian Province: A Bibliography of Texts in the English-Language // Southeast Asia Paper. № 37. 1993.*

⁸ В том же 1609 г. увидело свет произведение классика испанской литературы Бартоломе Леонардо де Архенсолы (1562–1631), которое так и называлось «Завоевание Молуккских островов» (*Bartolomé Juan Leonardo de Argensola «Conquista de las Molucas»*). Автор создал его, находясь в Европе, по поручению Председателя Совета по делам Индий Педро Фернандеса де Кастро (1576–1622), который занимал этот пост в 1603–1609 гг. Его сведения значительно дополняют данные труда А. де Морги. Важные сведения по истории государств ряда островов Молуккского архипелага содержатся в вышедшем в 1724 г. энциклопедическом труде голландского автора Франсуа Валентейна (1666–1727) *Oud en Nieuw Oost-Indiën* («Старая и Новая Вост-Индия»), в котором содержатся уникальные данные о генеалогии правителей Тернате, которые восходят к XIII в. См. *Valentijn, François. Oud- en Nieuw Oost-Indien, bevattende een naauwkeurige en uitvoerige verhandeling van Nederlandsch Mogendheid in die Gewesten. 5 v. Dordrecht and Amsterdam: Johannes van Braam and Gerard Onder de Linden. 1724.*

⁹ В историографии на европейских языках выделим монографию *Andaya L.Y. The World of Maluku. Eastern Indonesia in the Early Modern Period. Honolulu. 1993.* На русском языке заслуживает внимание работа «Португальцы на Молукках», написанная автором, пользующимся псевдонимом Аспар. См. URL: <http://samlib.ru/a/aspar/molukki.shtml>

Период IV (1604–1610 гг.). Господство испанцев на Тидоре и Тернате. Появление голландцев. Вытеснение испанцев с Молукк

1. *Первый этап (1604–1605 гг.). Завоевание испанцами Тернате и Тидоре. Завоевание голландцами Амбона.*
2. *Второй этап (1605–1607 гг.). Тернате и Тидоре под властью испанцев. Амбон под властью голландцев.*
3. *Третий этап (1607–1610 гг.). Захват голландцами части Тернате, рейд на Манилу, вытеснение испанцев с Молукк.*

В данной главе рассмотрим сведения труда де Морги о первом и втором периодах борьбы за Молукки, которые охватывают 1512–1596 гг.

ПРЕДЫСТОРИЯ

*Тернат перед тобою предстаёт
С вершиной огненной, подобно чуду.
Там, где звездика жгучая растёт...
Вот остров Банда, где плоды цветные
И на мускате выросший орех
Клюют здесь птицы ночью и в дневные
Часы, не ведая других утех.
Луис дэ Камоэнс. Луизиады. Песнь X¹⁰.*

Заслуживает внимания уже само название первой главы труда Антонио де Морги «О первых открытиях Восточных островов и о путешествии, кое к ним совершил *аделантадо* Мигель Лопес де Легаспи, о завоевании и умиротворении Филиппин во времена его правления, и о Гидо де Лавасаррисе, каковой впоследствии занимал сию должность»¹¹. Упомянутое здесь слово «открытия» (*descubrimientos*) ни в коем случае не подразумевает под собой устоявшееся понятие «географические открытия». Ведь экспедиции XVI в. снаряжались далеко не с академическими целями. «Открытие» здесь следует в паре с «завоеванием» (*conquista*), ведением боевых действий с последующим «умиротворением» (*pacificación*) побежденных, жителей тех земель, «каковы каждый из них приобретал в своих пределах линии демаркации». Здесь подразумеваются условия Тордесильяского договора (1494 г.) – первого в мировой истории раздела между двумя западными державами всего мира за пределами Европы на сферы влияния.

Установление контроля над Островами пряностей являлось важнейшим побудительным мотивом на начальном этапе заморской экспансии португальцев и кастильцев (испанцев)¹². Первая глава сочинения начинается такими словами:

«Согласно космографам древним и современным, к части света, именуемой Азией, примыкает величайшее множество островов больших и малых, населенных разнообразными народами и людом; острова богаты драгоценными камнями, золотом, серебром и прочими минералами, изобилуют плодами и зерном, скотом и диким зверем, на некоторых островах растут всевозможного рода пряности, кои вывозятся и доставляются по всему миру»¹³.

В приведенном перечислении пряности указаны последними, но это только подчеркивает их значимость, ведь именно они пользовались спросом «по всему миру». Торговля ими сулила огромные прибыли тем, кто установит военно-политический контроль над местами их произрастания, и, соответственно, лишит прибыли тех, кто ранее торговал ими на правах свободной купли-продажи, в рамках существовавшей веками системы международных торгово-экономических связей.

¹⁰ Луис дэ Камоэнс. Луизиады. Перевод с порт. яз. М. Травчетова. М., 2014. С. 352.

¹¹ A. de Morga. Указ. соч. Р. 1. *Аделантадо* (букв. «выдвинутый вперед») – правитель пограничных владений. См. Можейко И.В., Седов Л.А., Тюрин В.А. С крестом и мушкетом. М., 1966. С. 96.

¹² О них было хорошо известно от восточных купцов. А незадолго до появления в ЮВА португальцев в мае 1505 г. в Малакке и на Молукках побывал итальянский купец Людовико Вартеме (1470–1517). В 1510 г. вышел его труд *Itinerario de Ludouico de Varthema Bolognese*. Rome, 1510. В нем, в «Третьей книге об Индии» есть раздел «Глава об острове Бандан, где растёт мускатный орех и мускатный цвет». Существует перевод памятника на русский язык. См. URL: <http://samlib.ru/a/aspar/>

¹³ Antonio de Morga. Sucesos de las islas Filipinas por el doctor Antonio de Morga, obra publicada en Méjico el año de 1609. Nuevamente sacada à luz y anotada por José Rizal y precedida de un prólogo del prof. Fernando Blumentritt. Paris. 1890. P. 1.

Затем автор перечисляет важнейшие острова, и начинается он именно с Молукк:

«Обыкновенно острова эти в их книгах, описаниях и мореходных картах зовутся большим архипелагом Сан-Лазаро, каковой в восточном море-океане; среди этих островов самые известные: острова Молуккские, Селебес (совр. Сулавеси), Тендайя (совр. Лейте), Лусон, Минданао и Борнео (совр. Калимантан), каковые ныне именуются Филиппинами»¹⁴.

После этого А. де Морга говорит о соперничестве между Португалией и Испанией, которое развернулось уже через несколько лет после захвата португальцами Малакки в 1511 г.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД (1512–1580). ДОМИНИРОВАНИЕ ПОРТУГАЛЬЦЕВ НА МОЛУККАХ

*Везут орех, закупленный дорогой;
Гвоздики черной несколько стеблей,
Ее на островах Молуккских много.
Луис дэ Камоэнс. Лузиады.*

Песнь IX¹⁵.

Первыми желанной цели достигли португальцы. Де Морга так говорит об этом:

«После того, как португальская корона завоевала город Малакку, что на азиатском континенте, в султанате Джохор, называвшемся в древности Aurea Chersonesus (Золотой Херсонес), португальская флотилия в год 1511, прослышав об островах по соседству, в особенности, островах Молуккских и Банда¹⁶, где собирают гвоздику и мускатный орех, отплыла к ним, дабы открыть их, а побывав на острове Банда, оттуда флотилия отправилась к Терренате (совр. Тернате), одному из Молуккских островов, потому как правитель его, воевавший со своим соседом, правителем Тидоре, попросил у них защиты. Таковым образом португальцы начали обосновываться на Молукках»¹⁷.

В приведенном фрагменте названы и те два товара наибольшего спроса, которые сулили несметные доходы, на Тернате и Тидоре – *гвоздика*, на островах Банда – *мускатный орех*. Речь идет о событиях 1511–1512 гг., когда из состава экспедиции Антониу ди Абреу на Молукки только один Франсишку Серран смог добраться до острова Тернате, где он поступил на службу к султану Баянуллаху (1500–1522). В следующем, 1513 г., португальцы высадились на соседнем острове Амбон, побывали и на островах Банда.

Испанцы также стремились к «Островам пряностей». Для того, чтобы добиться этой цели, двору Карла V (1519–1556) нужно было получить сведения о них, которые имелись в распоряжении португальцев. Тогда был разработан хитроумный план привлечения к осуществлению этой задачи самих португальцев. Его исполнителем стал Фернан Магеллан (порт. Фернандо ди Магальяйнш, 1480–1521). Де Морга пишет об этом так:

«Франсишку Серран (после одного открытия он вернулся в Малакку и отправился в Индию, дабы достичь Португалии и возвестить об открытии) расстался с жизнью прежде, чем совершил сие путешествие, однако в письмах своих он успел поведать другу Фернану Магеллану (они вместе брали Малакку, но затем Магеллан отбыл в Португалию) о виденном; из его рассказов Магеллан почерпнул необходимые сведения об открытии сих островов и навигации к ним»¹⁸.

Далее де Морга сообщая о переходе Магеллана на испанскую службу и, описывая подготовку экспедиции, уточняет, что именно он рассказал испанцам о месторасположении Молукк, а значит и о том, как до них добраться:

«Он (Магеллан) рассказал императору Карлу V, нашему господину, о том, что Молуккские острова находятся по ту сторону линии демаркации, где все принадлежит кастильской короне, и что Кастилия вправе подчинить их себе в соответствии с концессией от папы римского Александра VI»¹⁹.

¹⁴ А. de Morga. Указ. соч. Р. 1.

¹⁵ Луис дэ Камоэнс. Указ. соч. С. 288–289.

¹⁶ Банда – группа небольших островов к югу от острова Серам. Здесь произрастал мускатный орех наивысшего качества.

¹⁷ А. de Morga. Указ. соч. Р. 2.

¹⁸ А. de Morga. Указ. соч. Р. 2.

¹⁹ А. de Morga. Указ. соч. Р. 2.

В своем комментарии к этому сообщению издатель памятника Хосе Рисаль отметил:

«Ныне общеизвестно, что Магеллан заблуждался; однако благодаря его ошибке, а также несовершенству навигационных приборов той поры Филиппины не достались португальцам»²⁰.

Экспедиция, главнейшая задача которой заключалась в том, чтобы достичь Молукк, состоялась. Автор неслучайно подчеркивает, что после убийства Магеллана 27 апреля 1521 г. испанские «корабли двинулись к Молуккам, там его люди вступили в перепалку (debates) с португальцами, кои тогда размещались на острове Терренате (que se hallaron en la isla de Terrenate)»²¹.

Встреча с основными конкурентами – важное событие, но автор не стал раскрывать ее детали. О них отчасти можно узнать из дневника участника экспедиции Ф. Магеллана Антонио Пигафетты, который сообщает, что испанцы пребывали у берегов Тидоре с 8 ноября по 21 декабря 1521 г.²² Он уточняет, что между государями Тидоре и Тернате была вражда. За восемь месяцев до прибытия испанцев умер служивший государю Тернате португалец Франсишку Серран. В момент прибытия испанцев там находился португалец Педру Афонсу ди Лороза. О каких-то спорах и разногласиях с ним Пигафетта не пишет. Напротив, в один из дней он приехал к испанцам и в беседе сообщил им, что португальский двор и португальская администрация в Гоа и Малакке озабочены «прорывом» испанцев к Молуккам через Тихий океан. Они пытались этому помешать, но тщетно, а за несколько дней до их прибытия там уже побывала португальская каравелла, но у ее команды произошел конфликт с местным раджой, и им пришлось немедленно вернуться в Малакку²³. Реплика де Морги позволяет предполагать, что эта встреча проходила не так гладко, как о том писал Пигафетта²⁴.

Были и контакты с членами тернатского правящего дома, настороженные, взвешенные. 11 ноября к испанскому судну «подъехал один из сыновей раджи Тарената, Кекили де Роис, подъехал к нашим судам, одетый в красный бархат. Он прибыл на двух пирогах, на которых играли на упомянутых уже ранее литаврах. Он отказался взойти на борт», и только 7 декабря «В субботу на борт поднялись трое сыновей раджи Тарената с тремя своими женами». А. Пигафетта подчеркивает, что все это время испанцы покупали у тернатцев только продовольствие, но не пряности²⁵.

Появление испанцев не прошло без последствий, в том же 1521 г. португальцы основали факторию на Амбоне, которая и стала их основной базой на Молуккских островах.

Де Морга не ставил перед собой задачи описания всех испанских экспедиций, направленных в восточную Индонезию, а упомянул только те из них, которые имели наибольшее значение. Он, в частности, не сообщил о походе *Гарсии Хофре де Лоайсы*, часть команды которого в 1527 г. высадилась на Тидоре и с разрешения султана стала сооружать там укрепление, которое подвергалось нападениям со стороны португальцев, но тогда испанцам удалось закрепиться, и они ждали поддержки. Она пришла в 1528 г. в лице части экспедиции *Альваро де Сааведры*. Но удержаться они смогли там еще только год. В 1529 г. они были изгнаны, перебрались на Хальмахеру, где попали в плен к португальцам (впрочем, были отпущены, и в 1536 г. вернулись на родину).

Де Морга не упоминает и о заключении в том же 1529 г. в Сарагосе между Испанией и Португалией соглашения, согласно которому Молукки все-таки отошли португальцам, а за испанцами были закреплены Лусон и Висайи. Португальцы крепко держались за «Острова пряностей» и не хотели переуступать их своим соседям. В 1535 г. португальцы, перейдя к активным действиям на Тернате, грубо вмешались во внутренние дела этого государства, – свергнув с престола местного султана Табариджи, перевезли его в Гоа. В 1538 г., продолжая укреплять свои позиции на соседнем острове Амбон, португальцы выстроили

²⁰ А. de Morga. Указ. соч. Р. 2.

²¹ А. de Morga. Указ. соч. Р. 4.

²² А. Пигафетта. Путешествие Магеллана. М. Митчелл. Эль-Кано – первый кругосветный мореплаватель. М., 2000. С. 98–113.

²³ А. Пигафетта. Указ. соч. С. 104.

²⁴ О посещении Молукк кратко упомянуто в письме одного из секретарей Карла V Максимилиана Трансильвана (1490–1538) *Maximiliani Transyluani Caesaris a secretis epistola, de admirabili & novissima hispanoru in orientem navigatione, que auriae, & nulli prius accessae regiones sunt, cum ipsis etia moluccis insulis* («Максимилиана Трансильвана частное послание Цезарю, об удивительном и новейшем плавании испанцев на восток, где находятся ранее никому не доступные земли, в том числе и Молуккские острова»), сокр. «De Moluccis» («О Молуккских островах»). Оно было опубликовано в октябре 1523 г. на латинском языке. В нем этих деталей нет, но дана характеристика островов и товаров. На русский язык письмо было переведено не позднее 1530 г. (!) Дмитрием Герасимовым, жившим в правление Василия III (1505–1533 гг.). См.: Казакова Н.А., Катушкина Л.Г. Русский перевод XVI в. первого известия о путешествии Магеллана // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1968. Т. 23. С. 240–252.

²⁵ А. Пигафетта. Указ. соч. С. 100, 109, 106.

там крепость, с внешней стороны стен которой расселили вывезенных с Тернате *мардейкеров*²⁶.

Следующей из достигших Молукк экспедиций А. де Морга упоминает ту, которая вышла из Новой Испании в 1542 г.:

«Через Новую Испанию... была отправлена флотилия в год тысяча пятьсот сорок пятый под началом Руй Лопеса де Вильялобоса²⁷. Через Себу они достигли Молукк, где у них возникли стычки с тамошними португальцами, они претерпевали несчастья и невзгоды, и посему не смогли завершить предприятие как оно было задумано, флотилия не смогла вернуться в Новую Испанию, откуда вышла, и была разбита, и несколько кастильцев из выживших отправились из Молукк через португальскую Индию и добрались до Кастилии»²⁸.

В начале февраля 1543 г. флотилия Вильялобоса подошла к Минданао, где испанцы, основав временное поселение, прожили около месяца. Поскольку они начали болеть, а жители неохотно доставляли им продовольствие, Вильялобос пытался, но неудачно, раздобыть провиант на малых островах близ южного побережья Минданао. Между тем португальский губернатор на острове Тернате получил известие о появлении испанских судов. Ссылаясь на договор 1529 г., он предложил Вильялобосу уйти. Тот ответил, что получил приказ закрепиться к северу от Молукк, поэтому для конфликта повода нет. Губернатор не соглашался. Судя по словам де Морги, испанцы пошли на обострение. В апреле 1544 г. Вильялобос, невзирая на недовольство португальцев, направился к Молуккам, взяв курс на остров Амбон. Оттуда отдельные суда обследовали восточное побережье Минданао, а также два Висайских острова: Лейте и Самар, которые и были названы Филиппинами (*las Islas Filipinas*)²⁹. Сам Вильялобос умер на Амбоне в 1546 г.³⁰

Как видим, несмотря на Сарагосские соглашения, основной целью испанских экспедиций оставались Молукки. Но португальцы удерживали их за собой. Этой задаче способствовало наличие мощной базы в Малакке. Испанцы же могли опираться только на силу нескольких судов, которые прежде чем достичь этих земель, должны были пересечь Тихий океан.

В 1546–1547 гг. на Амбоне, Тернате и Хальмахере побывал известный иезуитский миссионер, баск по происхождению, Франциск Ксаверий (1506–1552), который занимался прозелитической деятельностью в португальских колониях. Эта миссия заметно укрепила положение португальцев на Тернате и поддержала их тактику опоры на привезенных *мардейкеров* и крещенное местное население – после его визита христианами стали ок. 600 амбонцев³¹.

В середине 60-х гг. испанцы изменили тактику проникновения в восточную часть ЮВА – от отдельных экспедиций к «Островам пряностей» и попыток, подобно португальцам, выстроить цепь опорных баз они перешли к подчинению всей восточной части Нусантары. Началось завоевание Филиппин. Задача подчинения противоположной стороны Тихого океана, где находились крупнейшие острова Филиппинского архипелага, была поставлена через некоторое время после покорения Мексики и Перу (к 1535 г.), когда возникла необходимость обеспечения безопасности западного побережья Новой Испании³². Центральным событием этого времени стала начавшаяся в 1565 г. военная экспедиция под руководством *Мигеля Лопеса де Легаспи* (1503–1572)³³.

²⁶ *Мардейкеры* (гол. *mardijkers*, от малайского *orang merdeka* – «свободные») – устоявшееся в истории островной части ЮВА понятие для обозначения принявших христианство «индейцев», выходцев с других островов, и креолов, потомков смешанных браков португальцев и женщин из местных народов. По словам М.А. Членова, «они подчинялись португальской администрации и создавали буферную прослойку между португальцами и местным населением» [Членов М.А. Население Молуккских островов. М., 1976. С. 150].

²⁷ В сочинении А. де Морги ошибка, отправление этой экспедиции состоялось не в 1545, а в 1542 г. Подробно об этой экспедиции см. *Colección de documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organización de las antiguas posesiones españolas en América y Oceanía*. Madrid, 1864–1884, tomo V. P. 117–209. См. также *Свет Я.М.* История открытия и исследования Австралии и Океании. М., 1966. С. 70–73.

²⁸ *A. de Morga*. Указ. соч. P. 4.

²⁹ *Магидович И.П., Магидович В.И.* Очерки по истории географических открытий. М., 1983. Т.2. С. 210–211.

³⁰ *Colección de documentos* P. 197.

³¹ *Членов М.А.* Население Молуккских островов. М., 1976. С. 151.

³² Осуществленный несколько позже, в 1577–1579 гг., англичанином Ф. Дрейком рейд вдоль тихоокеанского побережья испанской Америки подтвердил то, что владение Филиппинами и недопущение на них других европейцев является важным фактором безопасности американских владений Испании.

³³ Перевод основного отчета о завоеваниях Легаспи (*M.L. de Legazpi. Relación de las Islas Filipinas, 1569*) и других документов см. *The Philippine Islands 1493–1803*. Edited and annotated by Emma Helen Blair and James Alexander Robertson, with historical introduction and additional notes by Edward Gaylord Bourne. Cleveland. 1903. Volume II. 1521–1569. Литературно-историческое описание завоевания испанцами Манилы в 1571 г. См. *Можейко И.В., Седов Л.А., Тюрин В.А.* Указ. соч. С.95–105.

Говоря о ней, де Морга сообщает интересную деталь. Оказывается флотилия вышла в море, не зная места назначения. Предполагалось, что это могла быть и Новая Гвинея, и Лусон, и Молукки. Только через несколько дней пути, следуя предписанию, командир экспедиции вскрыл конверт с точным указанием цели – согласно инструкции, «ему приказано идти к островам Лусонии, жителей коих предстояло усмирить и привести к подчинению Его Величеству, а также обратить в святую католическую веру»³⁴. Но это не означает, что флот направился именно к Лусону, завоевание Филиппин началось с острова Себу – одного из крупнейших Висайских островов. Понимая важность закрепления на Лусоне и Висайях, испанцы сосредоточились на них. А установление контроля над островами Молуккского архипелага они предпочли отложить. Описание завоеваний Легаспи и того, что было впоследствии, в число задач А. де Морги не входило³⁵.

Очевидно, неслучайно в том же 1565 г. султан Тернате Хайрун (Khairun Jamil, 1535–1570), приступив к активным действиям против португальцев, ликвидировал католическую миссию на Амбоне. Но в 1570 г. пошел с ними на переговоры, которые закончились подписанием мирного договора. После этого Хайрун был ими вероломно убит. Его сын Баабулла (1570–1583) в ответ начал военные действия на острове Тернате. Осада форта Сан-Паулу длилась без малого пять лет, и в 1575 г. султану удалось изгнать португальцев с этого острова, после чего португальцы вернулись на Амбон, а их основной базой стал остров Тидоре³⁶. Султан Тернате, продолжая активную политику и поиск союзников, в 1579 г. принимал у себя экипаж английского судна «Золотая лань», во главе которого стоял не кто иной, как Френсис Дрейк³⁷.

После этого испанцы поняли, что на Молукки необходимо возвращаться. И здесь очень кстати в 1580 г. произошло знаменательное для испанцев событие – Португалия вошла в состав Испании. Португальские гарнизоны были переподчинены испанским властям.

ВТОРОЙ ПЕРИОД (1580–1596 ГГ.). ПОПЫТКИ ИСПАНЦЕВ ОРГАНИЗОВАТЬ ПОХОДЫ ПРОТИВ ТЕРНАТЕ

Судьбой хранимые испанцы смелы;

Не победят соседи никогда

Отчизну изумительных героев

И нерушимых в цепи лет устоев.

Луис дэ Камоэнс. Лузиады.

*Песнь III*³⁸.

ПЕРВЫЙ ЭТАП (1580 – ОКТЯБРЬ 1593 ГГ.). ЗАКРЕПЛЕНИЕ НА ТИДОРЕ И НЕУДАЧНЫЕ ПОПЫТКИ ПОДЧИНИТЬ ТЕРНАТЕ

К Молуккам А. де Морга возвращается в третьей главе «*О губернаторстве дона Гонсало Ронкильо де Пеньялосы и Диего Ронкильо, коий по смерти первого исполнял его должность*», посвященной временам управления на Филиппинах четвертого и пятого губернаторов.

Первый из них, Гонсало Ронкильо де Пеньялоса, выполнял свои обязанности с 1580 по 1583 гг. Воспользовавшись благоприятным моментом, испанцы укрепили свои позиции на Тидоре, который перешел под их управление, и в 1582–1583 гг. попытались завоевать Тернате, но успеха не достигли. Де Морга пишет: «*В сие же правление (так как Его Величество унаследовал королевства Португалии и повелел губернатору Манилы поддерживать добрые отношения с главой гарнизона (capitan mayor) на острове Тидоре на Молукках и в случае нужды оказывать ему помощь) он направил флотилию с войском из Манилы под началом капитана дона Хуана Ронкильо дель Кастильо, по настоянию Диего де Асамбухи, главы гарнизона на Тидоре, в поход для завоевания острова Терренате; коя флотилия, прибыв*

³⁴ А. de Morga. Указ. соч. Р. 7.

³⁵ Об этом можно узнать из других источников. См. The Philippine Islands. Volume III–IV.

³⁶ Членов М.А. Население Молуккских островов. М., 1976. С. 154. Можейко И.В., Седов Л.А., Тюрин В.А. Указ. соч. С.76. История Индонезии. Ч. 1. М., 1992. С. 164.

³⁷ Губарев В.К. Фрэнсис Дрейк. М., 2013. С. 166–167. Можейко И.В., Седов Л.А., Тюрин В.А. Указ. соч. С. 76–77.

³⁸ Луис дэ Камоэнс. Указ. соч. С. 95.

к Молуккам, не возымела успеха в оном предприятии³⁹. С сей поры продолжала поступать помощь людьми и припасами, кою из Филиппин присылали в крепость на Тидоре»⁴⁰.

Во главе похода был поставлен офицер, который ранее выполнял рискованное задание в районе Новой Гвинеи. Но одно дело совершить разведочную вылазку, а другое – завоевать государство. Очевидно, испанцы недооценивали военную силу султана Тернате Баабуллы (1570–1583) и его яванских союзников⁴¹. Кроме того, испанцы очевидно не могли мобилизовать достаточно сил, чтобы одержать победу.

Пришедший на смену пятый губернатор, Диего Ронкильо, который руководил филиппинскими владениями менее двух лет, с 1583 по 1584 г., приступая к выполнению своих обязанностей, также объявил о необходимости достичь прорыва в отношении Молукк:

«На его место заступил Диего Ронкильо, его родственник, зачисленный на службу по распоряжению донна Гонсало, на основании имевшегося указа Его Величества, который продолжил начатое доном Гонсало, в особенности, вспомоществование Молуккам и усмирение прочих островов»⁴².

Но судя по всему, дальше деклараций дело не продвинулось, на этот раз пришлось погрузиться во внутренние дела, сначала ликвидировать последствия пожара, уничтожившего деревянные постройки в Маниле, а затем заниматься созданием органов исполнительной и судебной власти. Покорение Тернате было отложено до лучших времен.

Следующее сообщение о Молукках содержится в четвертой главе «О губернаторстве доктора Сантьяго де Веры, и основании Аудиенсии Манилы, и вплоть до ее закрытия, и о событиях в период его губернаторства»⁴³. В ней говорится о временах губернаторства Сантьяго де Веры, которое длилось более шести лет: с 1584 по 1590 г. Как и его предшественник, сразу после прибытия в Манилу новый глава администрации обратил свое внимание именно на Молукки. А. де Морга писал:

«В ту же пору было отправлено новое подкрепление на Молукки для завоеваний, каковые глава гарнизона (сарпан тауог) Тидоре намеревался совершить в отношении острова Тернате: для сей задачи прибыли из Манилы капитан Педро Сармьенто (в 1584 – М.У.), и еще для другой задачи – капитан и старший сержант Хуан де Морон (1585 – М.У.), однако ни одна из сих экспедиций не принесла желаемого»⁴⁴.

Уже второй раз инициатором похода на Тернате выступил глава португальского гарнизона на Тидоре. Любопытно, что была и некая «другая задача», но о ней автор предпочел умолчать. Как видим, на протяжении длительного времени именно Тернате привлекал внимание все более и более обживавшихся на Филиппинах испанцев. И очередной губернатор в начале своего срока пытался как-то решить этот вопрос, но отправленные экспедиции результатов не давали. Султанат Тернате оставался сильным, самостоятельным государством, готовым дать отпор.

В этих условиях экономическая и политическая целесообразность завоевания Тернате становилась все менее очевидной. Испанской администрации приходилось решать множество текущих военных и

³⁹ Из других источников известно, что на Молукки этим губернатором было направлено две экспедиции. Первая носила разведочный характер, во главе ее стоял Франсиско Дуэньяс (Francisco Dueñas), она побывала на Молукках в марте-апреле 1582 г. Следующая во главе с Хуаном Ронкильо совместно с португальцами в течение нескольких месяцев 1582–1583 г. смогла только провести несколько карательных акций против местного населения. См. *Vickeren, A. van. Geschiedenis van Portugal en van de Portugezen Overzee. Deel 19. Hoofdstuk 2.3.*

<https://www.colonialvoyage.com/nl/de-portugezen-uit-de-molukken-verdreven-aanhoudende-schermutselingen-tussen-hollanders-en-spanjaarden-de-molukken-banda-ambon-en-sarangani-1560-1640/>

Хосе Рисаль добавил, что эта (вторая) экспедиция не имела успеха, потому что «испанский лагерь охватила болезнь бери-бери – заболели более четырех пятых всего состава. Пришли более тысячи пятисот индейцев из провинций наиболее воинственных, и еще больше – из Кагаяна и Пампанги». См. *A. de Morga. Указ. соч. Р. 18.*

⁴⁰ *A. de Morga. Указ. соч. Р. 18–19.*

⁴¹ См. *Lobato M. The Moluccan Archipelago and Eastern Indonesia in the Second Half of the 16th Century in the Light of Portuguese and Spanish Accounts // Proceedings of the International Colloquium on The Portuguese And The Pacific. University of California, Santa Barbara October 1993. Santa Barbara. 1995.*

⁴² *A. de Morga. Указ. соч. Р. 20.*

⁴³ Аудиенсия – орган, обладавший судебной, законодательной и исполнительной властью. Аудиенсии делили ряд функций с генерал-капитанами (губернаторами), но и служили органом надзора за их деятельностью.

⁴⁴ *A. de Morga. Указ. соч. Р. 23.*

Леонард Андая в своей монографии сообщает о том, что в экспедиции 1585 г. участвовало 400 испанцев, а также их союзники с Тидоре, Бачана и Сулавеси. Их первая задача заключалась в том, чтобы вернуть старый португальский форт. Но, оказалось, что он был укреплен, а на башнях установлены отремонтированные португальские пушки. Уже, когда завязался бой, испанцы выяснили, что на стороне тернатцев было не менее 20 турецких артиллеристов, отличавшиеся искусностью стрельбы. Кроме того яванские моряки эффективно препятствовали нападавшим на своих многочисленных маневренных судах. См. *Andaya. Указ. соч. Р. 137.*

административных задач на завоеванных землях Лусона и Висайских островов, а также в отношениях с официальными и неофициальными представителями соседних стран: Китая, Японии, Камбоджи, Сиамы и др. Завоевание Молуккских островов еще могло представлять интерес для высшей администрации Новой Испании и Манилы, но не для мелких дворян и рядовых служащих. Жившие постоянно на Филиппинах испанцы, обретя *энкомьенды* и получая регулярно поступающий доход, утрачивали интерес к рискованным дальним походам, которые не сулили очевидных результатов.

Стало ясно, что наскоком «молуккскую проблему» не решить, необходима концентрация всех имеющихся сил. Как представляется, именно такую задачу поставил перед собой следующий, седьмой губернатор.

В пятой главе, которая называется «О губернаторстве Гомеса Переса Дасмариньяса, и о лиценциате Педро де Рохасе, кой по смерти Дасмариньяса был избран на губернаторство Манилы до той поры, пока дон Луис Дасмариньяс не был принят на место Гомеса Переса, его отца», сообщается о деяниях и гибели *Гомеса Переса Дасмариньяса*. Он руководил Филиппинами менее трех лет, с 1590 г. по 1593 г.

Видимо, в силу административной инерции, он, как и его предшественники, едва заступив на этот пост, поставил перед собой задачу покорить Тернате. А. де Морга так сообщает об этом:

«С той поры, как губернатор Гомес Перес принял назначение в Испании, и после того, как вступил в губернаторство, он возжелал совершить поход из Манилы, дабы завоевать крепость на Терренате на Молукках по причине великой важности сего предприятия и его исхода, кое прежде не было успешным»⁴⁵.

На этот раз приготовления длились целых три года и были завершены только к 1593 г. Губернатор был настроен очень серьезно и явно шел ва-банк. Де Морга сообщает, что он *«постоянно соблюдал должные меры для исполнения сей экспедиции, однако с такой тайной, что никому о сем не объявлял, пока в году девяносто третьем, видя, что приготовления к его предприятию, как ему думалось, достаточны, объявил о своем намерении и приготовился выступить лично, с испанцами более девяти сотен числом⁴⁶, в две сотни кораблей, в их числе галер, малых галер, фрегатов, вирейев⁴⁷ и прочих судов, оставляя военные дела в Маниле и на островах на малую часть людей (хотя их и не хватало для их защиты) под водительством Диего Ронкильо, его начальника лагеря; управление и судебные дела – на лиценциата Педро де Рохаса. (Он также отправил своего сына, дон Луиса Дасмариньяса, вперед с остальной частью флота, как своего заместителя в звании генерал-капитана, к провинциям Пинтадос, куда тот должен был отбыть)»⁴⁸.*

Значительно возросшая подробность сообщений де Морги вызвана тем, что в этой экспедиции губернатор был убит. Описывая приготовления, а затем и начало похода, автор не скрывает своего осуждения того, что в результате его действий Манила и острова были оставлены без надлежащей защиты.

Губернатору удалось собрать мощную ударную группу – 900 испанских военных, 200 судов. Хосе Рисаль в своем комментарии обратил внимание на то, что у губернатора на Молукках были свои осведомители: священники Гаспар Гомес и Антонио Марта⁴⁹. Все говорит о серьезности намерений. Подчеркнутая секретность свидетельствует о том, что действия губернатора могли встретить противодействие со стороны противников его самого и его курса.

Хосе Рисаль привел ценные детали подготовки экспедиции, содержащиеся в труде Архенсолы «История завоевания Молукк» (кн. 6), которые проливают свет на ряд важных обстоятельств:

«Среди прочего вооружения сделал тайно четыре галеры: дабы оснастить их (как там говорят) веслами и командой, прибег к одному способу, кой был осуждаем как жестокий. Велел, дабы из индейцев, кои считались рабами других индейцев, воздей, были куплены люди, числом достаточные для снаряжения галер, и дабы им заплатили испанцы из числа владельцев энкомьенд из своих личных доходов, указывая цену за каждого индейца в два золотых тае (в каждом тае чуть более одной унции), посему как в такую цену в те времена обычно ценились между ними рабы. Обещал, что все таким образом потраченное владельцами энкомьенд им вернут потом из Королевского казначейства. При всем том непохоже, чтобы жестокость умерялась, потому как тех индейцев недостойно звали рабами. Их господа с ними обращаются и любят их как детей: сажают с собой за стол, отдают за них своих дочерей. Кроме

⁴⁵ А. де Морга. Указ. соч. Р. 28–29.

⁴⁶ Хосе Рисаль добавляет: «Существовал обычай – также всегда брать тысячу или более лучников, и судовая команда почти всегда состояла из одних филиппинцев, большая часть которых – висайцы». См. А. де Морга. Указ. соч. Р. 29.

⁴⁷ *Virrey* – название местного легкого военного судна.

⁴⁸ А. де Морга. Указ. соч. Р. 29.

⁴⁹ А. де Морга. Указ. соч. Р. 29.

того, уже тогда рабы шли в цену дороже»⁵⁰.

Это сообщение существенно дополняет данные де Морги. В нем также заметно осуждение губернатора. Такое единодушие двух авторов показывает, что после гибели губернатора все согласились с тем, что в неудачах экспедиции виновен он один.

В тексте Архенсолы проявляются следы конфликта между ними и *энкомендеро*, испанскими дворянами, которые имели право собирать налоги с определенного числа местных жителей⁵¹. Оказывается, что они должны были оплатить покупку администрацией «рабов» для четырех галер. Требование губернатора явно вызывало несогласие с их стороны, а, возможно, и противодействие. Упоминание рабов неслучайно. Незадолго до описываемых событий, в 1588 г., испанский король Филипп II (1556–1598) издал указ, запрещающий использование труда домашних рабов на Филиппинах. Этот указ был подтвержден папской буллой 1591 г.⁵² Соответственно, в этом упоминании прочитывается определенный подтекст, связанный с наличием в действиях губернатора коррупционной составляющей. Автор оговаривает, что те, кого считали рабами, таковыми не являлись. В источнике отражена некая подмена, которую произвел губернатор, официально деньги собирались для покупки рабов, потом выяснилось, что те, кто попал на галеры, рабами как таковыми не являлись. И заканчивается сообщение намеком на то, что собранных денег на покупку настоящих рабов вряд ли бы хватило.

Далее А. де Морга так описывает подготовку губернаторской галеры к походу:

«Губернатор остался в Маниле, завершая приготовления, и доставив орудия на галеру числом в двадцать восемь, на коей должен был отплыть, снабдил ее командой искусных гребцов из числа китайцев, коим начисляли жалованье, коих, дабы расположить их, не велел заковывать в цепи; и попустительствовал тому, что они носили при себе оружие. Погрузились на нее испанцы числом до сорока, ее сопровождали фрегаты и малые суда, в кои сели частные персоны. Подняв паруса, они вышли из порта Кабит в месяце октябре года тысяча девятьсот девяносто третьего к провинциям Пинтадос, где им следовало соединиться с флотом, коий там их ожидал, и продолжить путь к Молуккам»⁵³.

Хосе Рисаль со ссылкой на слова падре Гаспара (Gaspar de San Agustín) уточняет, что китайских гребцов на судне было 250 человек⁵⁴. Как видим, судно губернатора имело серьезное артиллерийское оснащение, команду из сорока испанцев и китайских гребцов, которых было в шесть раз больше. Ключевое слово в этом сообщении: «попустительствовал» – китайцев было излишне много, они не только не были закованы, но даже имели оружие. Градус осуждения губернатора нарастает. Автор подводит читателя к мысли о том, что губернатор пренебрег безопасностью.

Далее в труде де Морги приводятся детали маршрута следования судов:

«В середине следующего дня сей навигации они достигли острова Касса (Марикабан – X.P.), что в двадцати четырех лигах от Манилы и вблизи берега того же Лусона, в местности под названием Пунтадель-Асуфре, где сильные встречные ветры; на галере попытались обогнуть эту местность на веслах, но не в силах сдвинуться, пока ветер не стихнет, стали на якорь и растянули тент, оставшись там на ночь. Некоторые суда из тех, кои следовали за галерой, приблизились к суше, оставаясь в видимости галеры, и там ее дожидались»⁵⁵.

Перечень промахов и неудач продолжается, губернаторское судно следовало само по себе, заплыло не туда, и там же было остановлено «встречным ветром». Будто за годы навигации испанские моряки не узнали о всех ветрах на пути к «Островам пряностей», тем более столь недалеко от Манилы. Все более и более заметно передаваемое автором нежелание испанцев ввязываться в эти дела; общий мотив – поход как авантюра – нарастает.

Затем упомянуты некоторые детали этой ночевки, в которых подчеркивается беспечность губернатора:

«Губернатор и те, кто сопровождал его, провели ночь за игрой на корме, до первой вахты, и после того, как губернатор удалился в свою каюту (camara) отдыхать, остальные испанцы также разошлись по местам у бойниц (ballesteras) с той же целью, оставив по обыкновению охрану в средней части корабля, на носу и на корме»⁵⁶.

⁵⁰ А. de Morga. Указ. соч. Р. 29.

⁵¹ Левтонова Ю.О. История Филиппин. М., 1979. С. 54.

⁵² Левтонова Ю.О. Указ. соч. С. 50.

⁵³ А. de Morga. Указ. соч. Р. 29–30.

⁵⁴ А. de Morga. Указ. соч. Р. 30.

⁵⁵ А. de Morga. Указ. соч. Р. 30.

⁵⁶ А. de Morga. Указ. соч. Р. 30.

Текст де Морги показывает, что сам губернатор легкомысленно провел всю ночь за игрой, был утомлен и из-за этого утратил бдительность. А остальные испанцы бдительности, напротив, не утратили, и дежурили как положено по боевому расписанию, но будучи утомленными бодрствованием губернатора, в самый неподходящий момент уснули.

Автор указывает на то, что еще за три дня до этого китайские гребцы составили заговор (только не называет источника информации):

«Гребцы из китайцев, кои три дня тому назад сговорились захватить галеру при удобном случае, дабы избежать работы гребцами в этой экспедиции, и из корысти к деньгам, драгоценностям и прочим ценным вещам на борту судна, решили, что не должны упускать возможность; сделав запасы свечей и белых рубах, дабы одеться, выбрав главарей для исполнения задуманного, они исполнили задуманное в ту же ночь, в последнюю вахту перед восходом, когда поняли, что испанцы уснули, и по условному знаку одного они все в одно время натянули рубахи, зажгли свечи и со своими катанами⁵⁷ в руках напали мгновенно на тех, кто нес стражу, и тех, кто спал возле бойниц и в коридорах, и нанося раны и убивая, они завладели галерой; немногие испанцы спаслись: одни добрались до берега вплавь, другие – в шлюпке, коя имелаась на корме».

Их мотив, который предложен автором, вполне очевиден и лежит на поверхности: корысть и отсутствие бдительности у губернатора. А Хосе Рисаль в дополнение к этому приводит сведения падре Гаспара о том, что китайцы были «рассержены бранью и угрозами со стороны губернатора», который был недоволен тем, как они гребли⁵⁸.

Испанцы оказались настолько беспечны, что позволили напасть на себя:

«Губернатор, услышав из каюты шум и думая, что это галера дрейфует, а команда, опуская тент, прибегла к помощи весел, беспечно поспешил высунуть непокрытую голову в люк каюты; там его подкарауливали несколько китайцев, катаной они рассекли ему голову – раненый, он свалился с лестницы обратно в каюту, откуда двое слуг, коих он там держал, его положили на кровать, на коей он тут же и умер, равно как и слуги – от острых ран, кои им нанесли через люк; в живых на галере остались только Хуан де Куэльяр, секретарь губернатора, и падре Монтилья⁵⁹, из ордена францисканцев, кои спали в помещении посередине и оставались там, не выходя наружу, и китайцы не отважились ворваться внутрь, думая, что испанцев там больше; на следующий день их вытащили и затем отправили их на берег [провинции] Илокос все того же острова Лусон, дабы туземцы позволили им заpastись водой, в коей они испытывали сильную надобность»⁶⁰.

Когда весть о смерти губернатора дошла до Манилы, то здесь знали, что делать:

«В Маниле скоро узнали о захвате галеры; горожане и солдаты из тех, что остались в городе, собрались у дома лиценциата Педро де Рохаса, дабы обсудить, что делать, и перво-наперво они избрали губернатора и генерал-капитана, после чего отправили капитана дона Хуана Ронкильо дель Кастильо с иными капитанами на двух фрегатах (потому как других судов не имелось) в погоню за галерой, коя затея не принесла плодов, потому как они ее так и не нашли»⁶¹.

Переход власти не вызвал осложнений. В тексте подчеркивается, что он произошел путем избрания некоей компромиссной для всех фигуры. После этого два фрегата были брошены на поиски галеры, но безуспешно.

Очевидно, что позже в Маниле было проведено расследование, в ходе которого удалось выяснить, что захватившие судно китайцы попали во Вьетнам:

«Галера шла с попутным ветром вдоль всего побережья острова, пока не оставила его, набрав прежде воды в [провинции] Илокос (на северо-западе Лусона – М.У.) и оставив секретаря и священника там; они попытались добраться до Катая, но не сумев достигнуть его, зашли в порт королевства Кохинхина, где король Тонкина захватил их груз и два больших артиллерийских орудия, кои были доставлены на борт для экспедиции на Молукки, а кроме того королевский штандарт и все драгоценности, деньги и ценные вещи, оставив галеру дрейфовать у берега; китайцы же разбежались и схоронились в разных

⁵⁷ Хосе Рисаль объясняет: «Катана на японском означает меч». См. *A. de Morga*. Указ. соч. Р. 31.

⁵⁸ *A. de Morga*. Указ. соч. Р. 30–31.

⁵⁹ Хосе Рисаль добавляет: «Были также и индейцы, потому что падре Гаспар из [ордена] Св. Августина говорит (с. 464): «[Китайцы] прибегли к помощи одного индейца, коего держали в плену; привязав его к кресту, вспороли ему грудь, взяли внутренности и после того, как вынули их большими щипцами, кинули его вместе с крестом в море: и истерзанный индеец заслужил вечную славу в награду... они оставили на суше священника и секретаря Куэльяра с другими пленными индейцами...». *A. de Morga*. Указ. соч. Р. 31

⁶⁰ *A. de Morga*. Указ. соч. Р. 32.

⁶¹ *A. de Morga*. Указ. соч. Р. 33.

провинциях»⁶².

Судьба беглецов осталась неизвестна.

Итак, губернатор убит, экспедиция не состоялась. А. де Морге осталось только посоветовать на то, что срок его пребывания на посту был невелик:

«Губернатор Гомес Перес принял сию ужасную смерть, с коей прервались экспедиция и предприятие в отношении Молукк, над коим он (губернатор) трудился, на коем закончил свое губернаторство, пробыв на сем посту чуть более трех лет»⁶³.

Чуть далее он так соотнес гибель губернатора и перспективу борьбы за Тернате:

«Если смерть губернатора Гомеса Переса Дасмариньяса была несчастливym событием, как ввиду утраты его персоны, так и ввиду утраты такой прекрасной возможности завоевания Терренате, в успешности коей не было сомнений, то возвращение флота и прибытие в город войск было тем не менее счастливым событием»⁶⁴.

Смысловое ударение сделано на то, что без всяких сомнений тогда была хорошая возможность овладеть Тернате. Но раз этого не случилось, то следует порадоваться, что хотя бы флот был сохранен. Тем более что в то же время к Маниле подходили китайские корабли, и над испанским административным центром нависла прямая угроза:

«Потому как немногим позднее (предугадав обычное время, каковое надобно им для их пути) прибыли в Манилу многие китайские корабли с людьми большого числа и малым числом товара, и семью мандаринами, чьи знаки отличия говорили о принадлежности к должности, каковые давали серьезные основания подозревать их в том, что они имели сведения об отбытии флота к Молуккам и о худой защите города, и что ввиду этого они прибыли с тем, чтобы захватить земли; однако они отступились от своей попытки, когда увидели, что в городе войск более, чем когда-то было; и они вернулись в Китай, не выказывая никакой иной причины для прибытия, и ни одна из сторон не показала виду, будто разгадала их намерения»⁶⁵.

Эти сведения дополняют тему «китайского следа». А. де Морга дает понять, что китайские торговцы и чиновники могли действовать согласованно с теми китайцами, которые были на галере губернатора. В случае удачного убийства лишенным руководства испанцам было бы сложно организовать оборону Манилы, а если бы убийство не удалось, то флот ушел бы к Молуккам, и они могли бы напасть на беззащитную Манилу.

Но из его сообщений получить четкий ответ на вопрос, чем было вызвано убийство губернатора, затруднительно. Судя по характеру описания, задача де Морги заключалась в том, чтобы изложить принятую и приемлемую для большинства членов испанской администрации точку зрения. Гибель первого лица всегда событие чрезвычайное. Описания ее обстоятельств зачастую содержат элементы недоговоренности, двусмысленности и пр., свидетельствующие о том, что часть информации скрывается, а другая часть подается в интересах определенных сил. В характере описания экспедиции, приведшей к гибели губернатора, очевидно отражена официальная точка зрения. Ее смысл в том, что происшествие могло быть результатом случайной вспышки насилия со стороны китайцев, при полной, конечно же, халатности самого губернатора.

Итак, текст де Морги указывает на «китайский след». Но можно ли считать «китайскую» версию единственной? Из сообщения Архенсолы можно узнать о том, о чем А. де Морга предпочел умолчать: о дополнительном налоговом обременении испанских *энкомендеро*, которое было воспринято ими как жестокое и нечестное. Выясняется, что часть испанцев была ущемлена действиями губернатора. Поэтому нельзя отрицать вариант, что за этим убийством стояли некие силы внутри испанской верхушки на Филиппинах.

О сложности развернувшейся борьбы, очевидно, говорит и то, что новым губернатором был выбран сын убитого, и то, что в Новой Испании станут уверять, что об этом никто более года не знал. Рисаль обратил внимание на то, что никто в Мехико, включая А. де Моргу, не знал об убийстве губернатора до той поры, пока эту новость не привез Хуан де Веласко, племянник вице-короля, прибывший туда в ноябре 1594 г., то есть, через 13 месяцев после трагедии. Срок, тем не менее, велик, и возникают сомнения в том, что все было именно так.

⁶² А. de Morga. Указ. соч. Р. 32.

⁶³ А. de Morga. Указ. соч. Р. 33.

⁶⁴ А. de Morga. Указ. соч. Р. 35.

⁶⁵ А. de Morga. Указ. соч. Р. 33.

Неслучайно Хосе Рисаль привел свидетельства священников о сопровождавших убийство чудесах, о которых прагматик де Морга не упомянул. Сначала слова падре Колина:

«В ту же ночь, когда послышался грохот, в привратницкой монастыря Св. Августина сего города на стене, где было изображение губернатора, появилась трещина на голове в том самом месте, какое рассекли убийцы». А затем – падре Гаспара: «Койй знак видел и я. ...Один солдат был перенесен колдуньями из Манилы в Мехико, чтобы он сообщил о произошедшем в тот же самый день. Солдат был затем отправлен обратно в Манилу святой инквизицией»⁶⁶.

Воспроизведенный рассказ о сверхъестественном попадании солдата в Мехико может быть воспринят как намек на то, что там о произошедшем все-таки знали, но предпочли не вмешиваться. Получается, что в Маниле что-то хотели скрыть, а в Мехико предпочли закрыть на это глаза.

В результате все сохранилось в исходном состоянии: Тидоре остался под контролем испанцев, на Тернате продолжала править местная династия, глава которой, отбивая любые попытки испанцев нарушить установившийся порядок, постепенно переходил от обороны к наступлению. У испанцев же сохранился и флот, и войско, погиб лишь «жестокий» губернатор и часть команды его судна.

А к югу от Висай непокоренным оставалось огромное пространство острова Минданао и соседних архипелагов Холо и Сулу.

ВТОРОЙ ЭТАП (НОЯБРЬ 1593 Г. – ФЕВРАЛЬ 1596 Г.). ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ СИТУАЦИИ. ПЕРЕРЫВ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ НА ЮЖНОМ НАПРАВЛЕНИИ. ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ НА МИНДАНАО

После убитого обязанности губернатора сорок дней исполнял чиновник Педро де Рохас (октябрь-декабрь 1593 г.), затем его сменил девятый губернатор Филиппин, сын убитого, *Луис Перес Дасмариньяс*, который оставался на этом посту с 1593 по 1596 гг. Именно в это время, в 1595 г., в Манилу прибыл Антонио де Морга и занял должность, соответствующую званию *teniente general* (генерал-лейтенанта, помощника губернатора). Судя по приведенным выше фрагментам, было проведено тщательное расследование обстоятельств убийства губернатора. Нельзя исключить, что в этом и заключалась одна из задач назначения сюда де Морги.

Новому руководителю уже было не до Молукк, пришлось решать множество внутренних проблем. Прошло более года, когда, наконец, было решено, что основным направлением борьбы на юге должны стать не призрачные Молукки с их непокоряемым Тернате, а ближний, примыкающий на юге к Висайям, крупнейший остров Минданао. Изменился и характер завоеваний. Через 15 месяцев, в феврале 1596 г., *Эстебан Родригес де Фигероа* приступил к выполнению заключённого ещё при жизни губернатора Переса Гомеса Дасмариньяса контракта на завоевание Минданао. Теперь завоевание не являлось задачей высшей администрации, а возлагалось на отдельных лиц. Подписавший контракт объявлялся генерал-капитаном завоеванных земель. На него, а не на губернатора Филиппин, перекладывалась ответственность за организацию и проведение военных операций.

В апреле 1596 г. экспедиция Фигероа, под командованием которого находились крупные силы (50 кораблей, более 200 солдат-испанцев и 1,5 тыс. филиппинцев), достигла устья р. Пуланги. Однако развернуть военные действия Фигероа не смог. В первом же сражении он получил тяжёлое ранение и скончался. Его заместитель *Хуан де ла Ксара (Хара)*, занимавший должность *maese de campo* (полевой маршал), отступил. И чтобы закрепиться на острове, основал поселение Мурсия. Все его действия вызвали недовольство нового губернатора, поскольку не были согласованы с Манилой. Однако это уже история следующего периода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, ко времени губернаторства *Гомеса Переса Дасмариньяса* (1590–1593), различные процессы, характерные для периода «проникновения» испанцев на Филиппины, достигли черты кризиса. Его апогеем и стала попытка крупнейшего военного похода на Молукки, сопровождавшаяся убийством губернатора. После этого кризис пошел на спад. Теперь задачи этапа «проникновения» на Лусоне и Висайях отходили на второй план, а на первое место выходили задачи этапа «утверждения»⁶⁷. Для этого нужно было

⁶⁶ А. de Morga. Указ. соч. Р. 31.

⁶⁷ В российской науке данный подход к изучению истории Нусантары в Новое время был заложен А.А. Губером применительно к истории Индонезии и продолжен В.А. Тюриным. См. *Губер А.А.* К истории голландского проникновения в Индонезии // Избранные труды. М., 1976; *Тюрин В.А.* К истории голландского утверждения в Индонезии // Юго-Восточная Азия: история, современность. М., 1983. Раскрытие этих понятий См. *Ульянов М.Ю.* К вопросу о периодизации испанского проникновения на Филиппины в XVI в. // Губеровские чтения. Выпуск 3. Страны Юго-Восточной Азии и Запад: многообразие форм взаимодействия. История и современность. М., 2013. С. 353–368.

вывести «освоение» завоеванного на качественно новый уровень и в плане административном, и в плане экономическом.

Произошедшее заставило испанскую администрацию на Филиппинах пересмотреть ситуацию и разработать новые стратегические планы. Поэтому само «проникновение» на еще не завоеванные острова приняло иной, чем ранее, характер – заключение контракта с конкретным военачальником. Уже в 1596 г. произошел переход от борьбы за Молукки к войнам за Минданао. Именно ей и было уделено основное внимание А. де Моргой в шестой и седьмой главах его труда, в которых подробно описываются времена губернаторства Франсиско де Тельо де Гусмана (1596–1602), дона Педро де Акуньи (1602–1606). Государь Тернате Саид Баракат-шах (Said Barakat Shah, 1583–1606), принимая в этих войнах активное участие, оказывал поддержку минданаосцам. Но это уже иная тема, которая в филиппинистике называется «войнами моро».

Что касается борьбы за Молукки, то дальнейшие события развивались так. В 1604 г. на Молукках появились голландцы. С 1606 по 1607 гг. испанцам, во главе с губернатором Филиппин Педро де Акуньей (1602–1606), все-таки удалось достичь господства и на Тидоре, и на Тернате, а голландцы в том же 1605 г. закрепились на Амбоне. Казалось, цель испанцев достигнута – основные «Острова пряностей» покорены. Но уже в 1607 г. голландцы вернулись на Тернате, и испанцам пришлось делить остров с ними. А в 1610 г. голландцы вытеснили их с Молукк. С 1610 по 1619 гг. на Амбоне, до тех пор, пока не была отстроена Батавия (совр. Джакарта) находилась штаб-квартира голландской Ост-Индской компании. Затем подавив выступления местных государей в 1621 г. на островах Банда, в 1625 г. – на острове Серам, голландцы окончательно закрепились на Молукках⁶⁸.

⁶⁸ Губер А.А. К истории голландского проникновения в Индонезии // Избранные труды. М., 1976. С. 39–40.